

На правах рукописи

ГУЩИН Евгений Владимирович

**ВИЗАНТИЙСКАЯ АРМИЯ VI В. В КОНТЕКСТЕ
ПОЛИТИКИ РЕСТАВРАЦИИ ИМПЕРИИ**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(история древнего мира)

Белгород – 2018

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный
исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

- Научный руководитель** **Болгов Николай Николаевич**
доктор исторических наук, профессор
- Официальные оппоненты** **Ярцев Сергей Владимирович**
доктор исторических наук, заведующий
кафедрой истории и археологии ФГБОУ ВО
«Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого»
- Кобзева Антонина Владимировна**
кандидат исторических наук, учитель истории
МБОУ «Лицей № 32» г. Белгорода
- Ведущая организация** ФГБОУ ВО «Псковский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «20» декабря 2018 г. в 15-00 ч. на заседании диссертационного совета Д 212.015.11 по защите докторских и кандидатских диссертаций в ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, корпус 2, зал заседаний диссертационного совета (ауд. 260).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Текст автореферата размещен на официальном сайте ВАК РФ <http://vak2.ed.gov.ru/> и на официальном сайте ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» <http://www.bsu.edu.ru>.

Автореферат разослан «__» ноября 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность данной темы определяется тем, что период Поздней античности – Ранней Византии (IV-VI вв.) в настоящее время активно разрабатывается в мировой науке, а в отечественной он, по-прежнему, малоизучен. В зарубежной историографии ныне получила распространение тенденция изучать данный период как самостоятельную эпоху Поздней античности (Late Antiquity)¹, которая представляет собой постепенное и медленное «переформатирование» античного средиземноморского мира в средневековый. Ныне существуют труды, посвященные общим вопросам правления Юстиниана, многие работы освещают конкретные вопросы устройства и организации позднееримской и ранневизантийской армии, но нет ни одного, который комплексно рассмотрел бы организацию ранневизантийской армии и ее боевые действия в контексте политики реставрации империи Юстиниана. В данной работе не только дается общая характеристика ранневизантийской армии, ее состояния и эволюции в период реконквисты VI в., но и показывается связь между имперской политикой и идеологией, военной теорией и практикой боевых действий в эпоху Юстиниана, влияние личности полководцев на результаты кампаний, что важно в современном мире, где ведение войны как никогда прежде является средством реализации масштабных геополитических проектов. Особый интерес данная проблематика представляет тем, что тема переходных исторических периодов необычайно важна в современных условиях, когда происходят важные переходные процессы: необычайно резкие и кардинальные изменения в жизни человечества, чрезвычайное ускорение темпов, глобализация, сопровождающаяся стиранием культурных и пространственных границ. Кроме того, актуально противоречие между целями того или иного правителя (реставрация империи, восстановление античных традиций) и реальными результатами этой политики (образование независимых «варварских» королевств в Западной Европе, наступление средневековья).

Под *реставрацией империи* мы понимаем целенаправленную подготовку и осуществление военных действий по возвращению утраченных в V веке территорий на Западе и стабилизацию восточной границы в русле более широкой политики, начавшейся при Юстине и большей частью реализованной при Юстиниане.

Целью исследования является изучение трансформации военного дела Восточной Римской империи применительно к политике реставрации империи во время правления Юстиниана.

Задачи:

- исследовать ключевые проблемы общеисторического и геополитического положения Византии по состоянию на начало VI в.;

¹ Ващева И.Ю. Концепция Поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2009. № 6 (1). С. 220–231.

- проанализировать имперскую политику Юстиниана и ее идеологическое обоснование, в частности, идею восстановления (реставрации) империи;
- изучить административные, финансовые и дипломатические аспекты реформ в Восточной Римской империи в первой половине VI в. в контексте политики реставрации империи;
- реконструировать теоретическую военную концепцию первой половины VI в. на основе военных сочинений Ранней Византии, и ее соответствие реальной политике реставрации;
- определить структуру и отличительные черты полевой армии Восточной Римской империи в VI в.;
- установить роль флота, артиллерии и инженерных частей византийской армии в VI в.;
- исследовать тактические особенности армии Восточной Римской империи VI в.;
- дать общую характеристику восточной и западной кампаниям Юстиниана;
- исследовать особенности карьеры ведущих полководцев эпохи Юстиниана и роль личности полководца в победах юстиниановой эпохи.

Объект исследования – армия Ранней Византийской империи VI в.

Предмет исследования – роль и место армии в теории и практике идеологии и политики реставрации империи при Юстиниане.

Хронологические рамки исследования определены временем от начала активного участия Юстиниана в управлении, начиная с установления династии Юстина (518 г.), до завершения Готской войны (554 г.), так как именно этот временной отрезок наиболее показателен для рассмотрения реставрационной политики. Ретроспективно показаны состояние империи и ее военного дела к началу изучаемого периода, а также прямые последствия.

Территориальные рамки исследования в целом определены основными походами Юстиниана во время африканской и италийской (готской), а также персидской кампаний.

Научная новизна диссертационного исследования определяется тем, что в нем впервые в отечественной исторической науке:

1. рассматривается общая трансформация византийской армии VI века в контексте теории Поздней античности;
2. комплексно изучается процесс реставрации империи Юстинианом I военным путем, как на основе общих политических и религиозно-идеологических воззрений ранневизантийского общества, так и в контексте внутренней и внешней политики императора;
3. проводится анализ полемологических сочинений рассматриваемого периода в контексте развития военной теории в Ранней Византии;
4. на основе исследования структуры, организации и функций частей полевой армии определяется ее специфика в эпоху Юстиниана I;

5. устанавливается роль и значение флота, артиллерии и инженерных войск в составе армейских подразделений в Ранней Византии, а также оценивается степень их развития;

6. определяется место и роль командующих и полководцев на поле боя и в русле реализации имперской политики.

Положения, выносимые на защиту. Мы доказываем, что:

1. византийскую армию VI в. следует рассматривать в рамках теории Поздней античности, как самостоятельную систему, включающую в себя как элементы армии Римской империи, так и новшества в тактике, вооружении, командовании;

2. внешнюю и внутреннюю политику Юстиниана I необходимо рассматривать в едином ключе взаимосвязанных элементов, направленных на реставрацию империи;

3. в Византии в VI веке получает дальнейшее развитие римская военная наука, нашедшая отражение в реализации политики реставрации империи в завоевательных войнах Юстиниана;

4. идеологию реставрации империи нужно исследовать в рамках концепции Поздней античности, так как она утверждает преемственность государства Юстиниана по отношению к римской имперской традиции;

5. теория реставрации империи стала формироваться еще при Юстине и в самом начале правления Юстиниана и предваряла внешнюю политику последнего, а не была следствием военных успехов на Западе;

6. в VI веке происходят изменения в значении на поле боя отдельных частей армии, знаменуя дисконтуитет с античной военной традицией: пехота играет все меньшую роль, в то время как решающей силой становится кавалерия и возрастает значимость вспомогательных частей;

7. флот, артиллерия и инженерные части византийской армии были точным продолжением подобных элементов армии Римской империи IV–V вв. До VI в. осадное дело Византии находилось в состоянии стагнации. Византийская армия заимствовала греко-римскую полиоркеттику Римской империи, но новых осадных машин, осадных приемов еще не создала;

8. роль отдельных полевых командующих значительно возросла, а их личностные особенности стали одним из определяющих факторов для исхода сражений и всех кампаний.

Сохранившиеся **источники** в контексте рассматриваемой темы достаточно обширны. Позднеантичное (ранневизантийское) военное дело нашло отражение в ряде теоретических сочинений, составляющих *полюмологическую традицию* Поздней античности.

Первым в ряду этих сочинений можно поставить позднеимперский трактат Флавия Вегетия Рената «*Epitoma Rei Militaris*»². Главная его цель - показать, что достижения римлян в военном деле можно использовать и в его время, делает Вегетия достаточно ценным источником по военной истории.

² См.: Fl. Vegetius Renatus. De rei militari. L., 1935; Флавий Вегетий Ренат. Краткое изложение военного дела / Пер. С.П. Кондратьева // Вестник древней истории. 1940. № 1.

Продолжает эту традицию анонимный трактат «О военных делах» («De Rebus Bellicis»)³, относящийся ко 2-й пол. IV в., неизвестный автор которого выступает в качестве реформатора военного дела, адаптируя его под позднеантичные реалии, а не опираясь на классическое наследие как Вегеций.

Предтечами собственно византийской военной мысли можно считать трактаты Урбикия «Тактика» и «Эпитидивма»⁴, написанные в начале VI в. и посвященные императору Анастисию I, хотя их общая ценность невелика.

Военный трактат, названный «Византийским анонимом» (или «О стратегии»)⁵, относится ко 2-й пол. VI в., и хотя личность автора не установлена, его содержание, помимо античных аллюзий, отражает и реальную военную практику эпохи Юстиниана I, что делает его особенно ценным. Этому же автору приписывают трактат об осадных машинах⁶.

«Стратегикон» Псевдо-Маврикия⁷ является, пожалуй, самым известным памятником византийской военной литературы. Исходя из того, что вопрос об авторстве труда оказался столь спорным, в современной историографии оно именуется «Стратегиконом» Псевдо-Маврикия. Этот трактат написан профессиональным военным, высокопоставленным боевым офицером, имевшим как великолепную теоретическую подготовку, так и огромный боевой опыт, поэтому проводимые им идеи явились наиболее полным отражением господствовавших в его эпоху военно-теоретических концепций, актуальной боевой подготовки и практики сражений.

Огромное значение играют также *нормативные источники*, а именно законодательные памятники эпохи Юстиниана, «Кодекс»⁸ и «Новеллы»⁹, а также «Дигесты»¹⁰, в которых не только законодательно закреплены изменения, произошедшие в административной и военной сферах империи в результате реформаторской деятельности и военных кампаний, но и отражается

³ «Анонимный» реформатор. О военном деле / Вст. ст., пер. с лат. и примеч. С.А. Лазарева. 2000. [Эл. рес.] Режим доступа URL - <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1476750100>; Аноним. «О военных делах» / Под общ. ред. А.К. Нефёдкина. СПб.: Алетейя, 2014.

⁴ Förster R. Studien zu den griechischen Taktikern // Hermes 1877, 12, S. 426–471; Greatrex G., Elton H., Burgess R. Urbicius Epiteuma: an edition, translation and commentary // Byzantinische Zeitschrift. 2005. 98. S. 35–74.

⁵ Köchly H., Rüstow W. Griechische Kriegsschriftsteller. 2. Theil: Die Taktiker. 2. Abteilung. Leipzig, 1855; Müller K.-K. Ein griechische Schrift über Seekrieg. Würzburg, 1882; The Anonymous Byzantine Treatise on Strategy // Three Byzantine Military Treatises / Ed. by G.T. Dennis. Washington, 1985; О стратегии: Византийский военный трактат VI века / Изд. подгот. В.В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2007.

⁶ Аноним Византийский. Инструкции по полиоркетике // Вестник древней истории (ВДИ). 1941. № 3-4.

⁷ Mauricius. Arta militara. Edifie critica, traducere si introducere de H. Mihaescu / Scriptorum byzantini, VI. Bucuresti, 1970; Maurice's Strategikon. Handbook of Byzantine Military Strategy. Philadelphia, 1984; Стратегикон Маврикия / Изд. подгот. В. В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2004.

⁸ Codex Justinianus / Rec. P. Krueger, 12 ed. Berolini: Feeidmann, 1959.

⁹ Corpus Iuris Civilis Vol. 3: Novellae / R. Schoell, G. Kroll (ed.). Hildesheim, 1993.

¹⁰ Digesta / Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1954.

официальная идеология, оправдывавшая политику императора.

Важным нормативным памятником является и «Список достоинств» («Notitia Dignitatum») ¹¹, хотя и созданный в 1-й пол. V в., но в котором информация о военно-административной структуре империи была актуальна и для VI века.

Важнейшим видом источников являются *специальные исторические сочинения*. Решающее значение для решения задач исследования имеет Прокопий Кесарийский (ок. 500 - 562) – крупнейший из ранневизантийских историков. Его принадлежат труды, которые являются основными источниками по истории эпохи правления императора Юстиниана: «Войны Юстиниана», «Тайная история», «О постройках» ¹². Наиболее объемным и известным сочинением Прокопия является «История войн Юстиниана» в восьми книгах, вышедшими в свет в 550-х гг. Большое значение имеет тот факт, что Прокопий занимал высокие должности при дворе, и это позволяло ему иметь доступ к самым разным источникам информации. Начиная с 527 г. Прокопий был секретарем и советником одного из известнейших полководцев юстиниановой эпохи Велизария, и благодаря этому постоянно находился в центре событий. Прокопий находился на восточных границах империи, в составе действующей армии и принимал непосредственное участие в описываемых им событиях. Таким образом, о войске, его структуре и организации историк имел самое подробное представление.

Окончание Готских войн и вторая часть царствования Юстиниана I освещены в работе Агафия Миринейского ¹³, а войны и дипломатия постюстиниановской эпохи в отрывках Менандра Протектора ¹⁴ и «Истории» Феофилакта Симмокатты ¹⁵.

Административная система ранневизантийской империи, ее военная составляющая 1-й пол. VI в. подробно рассмотрены в антикварной работе «О

¹¹ Notitia dignitatum; accedunt Notitia urbis Constantinopolitanae et laterculi prouinciarum edidit Otto Seeck. Berolini apud Weidmannos, 1876.

¹² Procopii Caesarensis Opera omnia / Ed. J. Hauray, G. Wirth. Lpz., 1962-1965. V. I-IV; Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. М., 1996; Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер., ст., комм. А. А. Чекаловой. Отв. ред. Г. Г. Литаврин. М.: Наука, 1993.

¹³ Agathias Murinaeus. Historiae // HGM. Lips., 1871. Vol. II. P. 132-392; Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Пер., ст. и примеч. М. В. Левченко. М.; Л.: Изд-во АН, 1953; М.: Арктос, 1996.

¹⁴ Менандр. Менандра Византийца продолжение истории Агафиевой // Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. Г.С. Дестуниса. СПб., 1860; переизд.: Рязань: Александрия, 2003; М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. С. 311-470.

¹⁵ Theophylacti Simocatte historiae edidit Carolus. De Boor. Lipsiae in Aedibus B.G. Teubneri, 1887; Феофилакт Симокатта История / Пер. С.П. Кондратьева. М.: Изд-во АН СССР, 1957.

магистратах» Иоанна Лида¹⁶. Для изучения военной дипломатии VI в. интересны также фрагменты из работ Петра Патрикия¹⁷ и Нонна¹⁸.

Хронист Марцеллин Комит составил в Константинополе латинскую хронику, которая охватывает период от вступления на престол императора Феодосия I (379 г.) до первых лет царствования императора Юстиниана I (534 г.). Это один из лучших источников по позднеантичному времени, близкий к константинопольскому двору¹⁹.

Нельзя не отметить «Хронику» африканского церковного деятеля 1-й половины VI в. Виктора Туннунского, где представлена важная информация о завоевании Вандальского королевства²⁰.

«Хронография» Иоанна Малалы²¹ является одним из наиболее активно изучаемых в мировой науке ранневизантийских исторических сочинений. Это развернутое повествование с попытками объяснения событий. В XVIII книге рассказывается об эпохе Юстиниана, в том числе о его военно-административных реформах, дипломатии и военных кампаниях.

Интересная информация содержится в литературных и публицистических источниках. В «Панегирике Анастасию» Присциана воспроизводится общая ситуация начала VI в.²² Речь Хорикия «На Брумалии» отражает религиозно-идеологическую ситуацию в империи в эпоху Юстиниана²³.

Важным источником по реставрации власти Византии в Африке является труд поэта и грамматика из Карфагена - Флавия Крескония Кориппа

¹⁶ Ioannes Lydus. *Bonnae impensis ed. Weberi*, 1837; Ioannes Lydus. *On the Powers or The Magistracies of the Roman State / Tr. and ed. by A. Bandy*. Lewiston, New York: The Edwin Mellen Press, 2013.

¹⁷ Петр Магистр. Отрывки из истории патрикия и магистра Петра // *Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. Г.С. Дестуниса*. СПб., 1860; Рязань: Александрия, 2003; М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. С. 277-311.

¹⁸ Ноннос. История // *Византийские историки: Дексипп, Эвнапий, Олимпиодор, Малх, Петр Магистр, Менандр, Кандид Исавр, Ноннос и Феофан Византиец / Пер. Г.С. Дестуниса*. СПб., 1860; М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. С. 481-488.

¹⁹ *Marcellini Comitum Chronicon // Monumenta germaniae historica Auctores Antiquissimi / Ed. Th. Mommsen*. T. 11. 1894. P. 37-108; *The Chronicle of Marcellinus: a translation and commentary (with a reproduction of Mommsen's edition of the text)*. Sydney: Australian Association for Byzantine Studies, 1995; Марцеллин Комит. *Хроника*. Белгород, 2010.

²⁰ *Victoris Tonnennensis episcopi chronica a. CCCXLIV - DLXVII*. MGH, AA. Bd. 11. Berlin, 1894.

²¹ *Ioannis Malalae Chronographia / I. Thurn (ed.)*. Berlin; New York, 2000.

²² *Prisciani grammatici De laude imperatoris Anastasii; et De ponderibus et mensuris carmina*. Vindobonae apud P.J. Schalbacher et socios, 1828; Присциан. *Панегирик Анастасию* (прозаический перевод Н.Н. Болгова) // *Классическая и византийская традиция*. 2014. Белгород, 2014. С. 289-297.

²³ *Litsas F.K. Choricius of Gaza. An approach to his work, introduction, translation, commentary*. Chicago, 1981; Хорикий. *Импровизированная речь по случаю Брумалий императора Юстиниана / Пер. Н.Н. Болгова // Классическая и византийская традиция*. 2016. Белгород, 2016. С. 161-166.

«Иоаннида»²⁴. В своей поэме в VIII книгах Корипп представил географические, этнографические, религиозные сведения о Византийской Африке и мавританских племенах, которые носят объективный характер. В его панегирике «Похвала Юстину Младшему» представлен идеологический фон погребения императора Юстиниана²⁵.

Дополнительное значение имеют церковные историки (прежде всего, Евагрий Схоластик²⁶, также Псевдо-Захария Митиленский²⁷) и прочие более поздние хроники (Пасхальная хроника²⁸, Иоанн Никиусский²⁹, летопись Феофана³⁰).

Также интересны источники, созданные в варварских королевствах, давая взгляд на события VI в. с «другой» стороны. Это сочинения Иордана: «Сокращение хроник о происхождении и деяниях римлян» и наиболее известный его труд «О происхождении и деяниях гетов»³¹, - и специфичный памятник «Хроника Фредегара»³². Данные о событиях в Италии представлены в «Истории франков» Григория Турского³³ и «Истории лангобардов» Павла

²⁴ The Iohannis or De Bellis Libycis of Flavius Cresconius Corippus / Transl. by G.W. Shea. Lewiston, 1998; Корипп. Иоаннида. Песнь I (прозаический пер. Н.Н. Болгова) // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 348-360.

²⁵ Corippi Africani Grammatici libri qui supersunt / Rec. I. Partsch. В., 1879; Корипп. Похвала Юстину Младшему / Отв. ред.-сост. Н.Н. Болгов / Мир поздней античности. Документы и материалы. Вып. 10. Белгород, 2017.

²⁶ Evagrius Scholasticus. Historia ecclesiastica. / Ed. J. Bidez, L. Parmentier. L., 1898; Евагрий Схоластик. Церковная история в 6 кн. СПб., 1999-2003. В 3 тт.

²⁷ Hamilton F.J., Brooks E.W. The Syriac chronicle known as that of Zachariah of Mitylene. London, 1899.

²⁸ Chronicon Paschale 284–628 AD / Ed. by M. Whitby. Liverpool: Liverpool University Press, 1989; Пасхальная хроника (491-528 гг.) // Классическая и византийская традиция. 2015. Белгород. БелГУ. 2015. С. 222-228.

²⁹ Charles R.H. The Chronicle of John, Bishop of Nikiu: Translated from Zotenberg's Ethiopic Text. Reprinted. L., 2007.

³⁰ Theophanis chronographia. Bonnae Impensis ed. Weberi, 1839; Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и сына его Феофилакta / В пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского; предисл. О.М. Бодянского. М.: Унив. тип., 1890.

³¹ Iordanis Romana et Getica / Ed. Th. Mommsen. Publisher apud Weidmannos, 1882; Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica) / Вступ. ст., пер. и комм. Е.Ч. Скржинской. СПб., 2000.

³² Krusch Br. (ed.) Chronicarum quae dicuntur Fredegarii Scholastici libri IV cum Continuationibus / Scriptores rerum Merovingicarum. Volume 2, Fredegarii et aliorum Chronica. Vitae sanctorum. Hannover: Monumenta Germaniae Historica, 1885; Хроника Фредегара / Пер. с лат., вступ. ст. и комм. Г.А. Шмидта. СПб.: Евразия; М.: Клио, 2015.

³³ Gregorii episcopi Turonensis. Libri Historiarum X / ed. V. Krusch, W. Levison / MGH SRM I 1. Hannover, 1951; Григорий Турский. История франков. М.: Наука, 1987.

Диакона³⁴. События в Испании освещены в «Истории готов, вандалов и свевов» Исидора Севильского³⁵.

Безусловно, важнейшими источниками по организации военного дела в Ранней Византии служат также данные археологии, эпиграфики и нумизматики.

Можно сделать вывод о том, что имеющиеся в нашем распоряжении источники вполне достаточны для решения основных задач исследования, как в количественном, так и в репрезентативном отношении.

Историография по ряду рассматриваемых в работе вопросов, в целом достаточно обширна, но все эти труды посвящены, как правило, конкретным проблемам и сочинениям. Устройство армии и военное дело Ранней Византии изучается в большом количестве общих трудов по истории военного искусства как часть общей военной истории³⁶. Но специально армию Византийской империи в VI в. в контексте реставрации никто не рассматривал.

Большинство исследователей XX в. старались придерживаться привычных представлений о византийской военной системе: «Римские военные теории были известны грекам до времен Юстиниана и Маврикия. ... И при всем том варвары постоянно и везде побеждали греков»³⁷. Но в последнее время в мировой науке возрос интерес к византийской цивилизации и ее военному делу. Здесь следует особо выделить работы Э. Ли, Дж. Хэлдона, Ф. Осареса и др.³⁸ Авторы данных сочинений преувеличивают роль наемных формирований в составе императорской армии, или же, представляют Визан-

³⁴ Paulus Diakonus. *Geschichte der Langobarden*. Essen, 1987; Павел Диакон. *История лангобардов*. СПб., 2008.

³⁵ Исидор Севильский. *История готов, вандалов и свевов // Формы исторического сознания от поздней античности до эпохи Возрождения (Исследования и тексты)*. Иваново, 2000. С. 203-222.

³⁶ Дельбрюк Г. *История военного искусства в рамках политической истории*. Т. I. М., 1936 (СПб., 1994); Разин Е.А. *История военного искусства*. Т. I. М., 1955 (СПб., 1994); Нолан Л.Э. *История и тактика кавалерии // Военная библиотека*. Т. III. СПб., 1871; Денисон Дж. Т. *История конницы*. Т. I—II. СПб., 1897 (М., 2001); Тараторин В.В. *Конница на войне: История кавалерии с древнейших времен до эпохи Наполеоновских войн*. Мн.: Харвест, 1999. Голицын Н.С. *Всеобщая военная история древних времён*. Ч. I—V. СПб., 1872—1876; Винклер П.П., фон. *Оружие: Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времён до начала XIX века*. СПб., 1894 (М., 1992); Строков А. А. *История военного искусства*. В 4 тт. Т. I. М., 1955; Коннолли П. *Греция и Рим. Энциклопедия военной истории*. М., 2000; Свечин А. А. *Эволюция военного искусства*. М., 2002; Меринг Ф. *Очерки по истории войн и военного искусства*. М., 1956 и др.

³⁷ Neumann C. *La situation mondiale de l'empire byzantin avant les croisades*. Paris, 1905. P. 99. Ср.: Гиббон Э. *История упадка и разрушения Великой Римской империи*. М., 2008. Т. V. С. 181.

³⁸ Nicolle D. *Romano-Byzantine armies 4 th – 9 th centuries*. London, 1992; Haldon J.F. *Byzantium at war, A.D. 600–1453*. New York, 2003; Lee A. D. *War in late antiquity: a social history*. Blackwell Publishing, 2007; Осапес Ф. *Византийская армия в конце VI в. (по «Стратегикону» императора Маврикия) (Res militaris)*. СПб., 2007; Goldsworthy A. *Les guerres romaines 281 av. J.-C. - 476 a P. J.-C.* Paris, 2001; Kaegi W.E. *Byzantine Military Unrest 471–843: an Interpretation*. Amsterdam, 1981 и др.

тию «щитом», охранявшим латинский Запад от вторжений с Востока³⁹. В ряде статей освещаются отдельные аспекты устройства и командования в поздне-неримской армии⁴⁰. Интересны работы К. Цукермана, где исследуются отдельные аспекты ранневизантийской армии и военных сочинений Поздней античности⁴¹.

Особое значение имеет фундаментальный труд Эдварда Люттвака «Стратегия Византийской империи»⁴², который представляет собой попытку ответить на вопрос о том, почему Восточная империя просуществовала почти вдвое дольше Западной. В своей работе автор рассматривает историю формирования и развития комплексной стратегии Византии, включавшей в себя множество различных аспектов: военное дело, дипломатию, разведку, управление экономикой и финансами. В этой связи заслуживают внимания: анализ письменной традиции и аналогии с современными практическими действиями полевых войск. Однако, этот автор освещает всю историю Византии, специально не выделяя VI век и его специфику.

Полководцы Юстиниана практически не удостоились монографических исследований, за исключением самых выдающихся, однако и они требуют переосмысления: Велизарию посвящены устаревшая работа Махона⁴³, а также книги Г. Дауни⁴⁴ и И. Хьюджеса⁴⁵, причем последняя носит в некоторой степени популярный характер; биография Нарзеса представлена в работе Л. Фобера⁴⁶, отдельные статьи посвящены Мунду и Герману⁴⁷. В настоящее время деятельность Нарзеса изучается в работах М. Стюарда⁴⁸, а Велизарию

³⁹ *Brownworth L.* Lost to the West: the forgotten Byzantine Empire that rescued Western civilization. New York, 2009; *Southern P., Dixon K.R.* The Late Roman Army. L., 1996.

⁴⁰ *Isaac B.* The Meaning of the Term *limes* and *limitanei* // *Journal of Roman Studies*. 1988. Vol. 78. P. 125-147; *Durliat J.* *Magister militum – στρατηλάτης* dans l'Empire Byzantin (VI e – VII e siècles) // *BZ*. 1979. Bd. 72. P. 306-320 и др.

⁴¹ *Zuckerman C.* L'armée / Le monde Byzantine. T.I: L'Empire romaine d'Orient 330-641. Paris, 2004. P. 148-180; *Idem.* Sur la date du traité militaire de Végèce et son destinataire Valentinien II // *Scripta Classica Israelica*, Vol. XIII, 1994. P. 67-74.

⁴² *Люттвак Э.Н.* Стратегия Византийской империи. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010.

⁴³ *Lord Mahon.* The Life of Belisarius. London, 1848.

⁴⁴ *Downey G.* Belisarius: Young general of Byzantium. Dutton, 1960.

⁴⁵ *Hughes, Ian.* Belisarius: The Last Roman General. Pen and Sword, 2009.

⁴⁶ *Fauber L.H.* Narses, Hammer of the Goths: The Life and Times of Narses the Eunuch. New York: St. Martin's Press, 1991.

⁴⁷ *Enßlin W.* *Mundus* // *RE*. 1933. Bd. 16; *Croke B.* *Mundo* the Gepid: From Free-booter to Roman General // *Chiron*. 1982. Bd. 12; *Kallenberg H.* Germanus Justinians Vetter, nicht Nefefe // *Berliner Philologischer Wochenschrift*. 1915. № 35. P. 991-992.

⁴⁸ *Stewart M.E.* Breaking Down Barriers: Eunuchs in Italy, 400–625 // *Byzantine Culture in Translation* / Ed. by Amelia Brown and Bronwen Neil. Brill: Leiden, 2017. P. 33–54; *Idem.* The Andreios Eunuch-Commander Narses: Sign of a Decoupling of Martial Virtues and Hegemonic Masculinity in the early Byzantine Empire? // *Cerae*. 2. 2015. P. 1–25.

посвящены работы К. Лилингтон-Мартина⁴⁹.

Историю Ранней Византии в аспекте персоналий невозможно изучать без помощи трехтомной «Просопографии Поздней Римской империи», подготовленной под редакцией А. Джонса⁵⁰.

Таким образом, в отношении современной зарубежной историографии необходимо отметить, что существует довольно большое количество работ, затрагивающих различные аспекты периода правления Юстиниана, как в общем контексте истории Византии⁵¹, так и конкретно VI века⁵², в том числе, военные вопросы. Однако, специального исследования военных проблем реставрационной политики Юстиниана и состояния его армии еще не было сделано.

Говоря об *отечественной* историографии, нужно упомянуть классические обобщающие работы дореволюционных византинистов. Дореволюционные исследователи видели в христианской идеологии государства власти

⁴⁹ *Lillington-Martin Ch.* La defensa de Roma por Belisario // Justiniano I el Grande (Desperta Ferro) / Ed. by Alberto Pérez Rubio. 18. 2013. P. 40–45; *Idem.* Procopius, Belisarius and the Goths // Journal of the Oxford University History Society (2009). P. 1–17.

⁵⁰ *Jones A.H.M., Martindale J.R., Morris J.* The Prosopography of the Later Roman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. T.I. A.D. 260—395; *Martindale J.R.* PLRE. T.II. A.D. 395—527. Cambridge, 1980; *Id.* PLRE. III. A.D. 527-641. Cambridge, 1992.

⁵¹ *Stein E.* Histoire du Bas-Empire. Paris, Bruxelles, Amsterdam, 1949. T. 2; The Oxford Handbook of Byzantine Studies / Ed. by E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack. Oxford University Press, 2008; Історія Візантії. Вступ до византиністики. Львів, Априорі, 2011; *Шейнэ Ж.К.* История Византии. М.: Аст: Астрель, 2006; A Companion to Byzantium / Ed. Liz James. Blackwell Publishing, 2010; *Гуїу А.* Византийская цивилизация. Екатеринбург, 2005; *Rosser J.H.* Historical Dictionary of Byzantium. Scarecrow Press, 2011; *Kazhdan A.* People and power in Byzantium. Washington, 1982; *Bréhier L.* Les institutions de l'empire byzantine. Paris, 2000; *Guiland R.* Recherches sur les institutions byzantines. Berlin, Amsterdam, 1967. V. I; *Mason J.* Greek Terms for Roman Institutions. Toronto, 1974.

⁵² *Bury J.B.* A History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395 A.D. – 800 A.D.). In two vol. London - New York, 1889; *Bury J.B.* History of the Later Roman Empire from the Death of Theodosius I to the Death of Justinian. In two vol. Dover Publications, 1958; *Krumbacher K.* The History of Byzantine Literature: from Justinian to the end of the Eastern Roman Empire (527 – 1453). Munich: Beck, 1897; *Diehl Ch.* L'Afrique Byzantine. Histoire de la Domination Byzantine en (533 – 709). Paris, 1896; *Rubin B.* Das Zeit alter Justinians. Persönlichkeit, Reichsidee, Ostpolitik. Berlin, 1960; *Downey G.* Julian and Justinian and the Unity of Faith and Culture // Church History, 1959. XXVIII. P. 7-35; *Геростергиос А.* Юстиниан Великий — император и святой. М., 2010; *Бейкер Дж.* Юстиниан. Великий законодатель. М., 2004; *Evans J.A.* The Emperor Justinian and the Byzantine Empire. Westport - London, 2005; *Jones A.H.M.* The Later Roman Empire 284-602. A Social, Economic and Administrative Survey. In 3 vol. Oxford, 1964; *Mitchell S.* A history of the later Roman Empire. Wiley, 2006; *Cameron Av.* The Mediterranean World in Late Antiquity, AD 395–600. L., 1993; *Moorhead J.* Justinian. L.; N.Y., 1994; *Browning R.* Justinian and Theodora. New Jersey: Gorgias Press, 2003; *Vasiliev A.A.* Justin the First. An Introduction to the Epoch of Justinian the Great. Cambridge, Mass., 1950; The Cambridge Ancient History. Vol. XIV. Late Antiquity: Empire and Successors, A.D. 425-600 / Ed. by Av. Cameron, B. Ward-Perkins, M. Whitby. Cambridge University Press, 2008; The Cambridge Companion to the Age of Justinian / Ed. by M. Maas. Cambridge University Press, 2005.

одну из основных отличительных особенностей Византийской империи⁵³. Ф.И. Успенский, автор «Истории Византийской империи» в пяти томах, посвятил часть своего труда войнам Юстиниана. На схожих методологических позициях находился А.А. Васильев⁵⁴. Кроме того, следует отметить 2 том трехтомного труда Ю.А. Кулаковского «История Византии»⁵⁵, подробно излагающий фактические события юстинианового времени, но без глубокой аналитики, не входившей в задачи данного исследования. Также этот исследователь посвятил отдельную работу проблемам римской армии, которая считается одной излучших в дореволюционной историографии⁵⁶.

Историки советского времени отличались более узкой специализацией своих исследований⁵⁷. Важны работы, посвященные проблемам отдельных регионов Византийской империи. Работы З.В. Удальцовой, Г.Г. Дилигенского, К.Ф. Штепы⁵⁸, изданные в середине XX в., внесли немалый вклад в разработку проблем военной истории Ранней Византии на материале Северной Африки в канун и в момент византийских кампаний в этом регионе, рассматривая события интересующего нас периода, как проявления социально-классовой борьбы. З.В. Удальцова также разрабатывала проблемы византийско-готских войн и Италии в VI в.⁵⁹ Ближневосточный регион и взаимодействие Византии с Ираном и арабами подробно исследовался в работах Н.В. Пигулевской⁶⁰. Северная граница империи и взаимодействие византийцев с варварами рассматривается в работах В.П. Будановой, И.Е. Ермоловой, А.В. Махлаюка и др.⁶¹ Отдельно следует выделить ряд работ, посвященных исто-

⁵³ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Т. I. М.: Астрель; АСТ, 2005.

⁵⁴ Васильев А.А. История Византийской империи: время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб.: Алетейя, 1998. - 581 с.

⁵⁵ Кулаковский Ю.А. История Византии. Т.2. СПб.: Алетейя, 2003.

⁵⁶ Кулаковский Ю.А. Римское государство и его армия в их взаимоотношении и историческом развитии. СПб., 1909.

⁵⁷ Левченко М.В. История Византии: краткий очерк. М.-Л., 1940.

⁵⁸ Удальцова З.В. Народные движения в Северной Африке при Юстиниане // Византийский временник. 1952. Т. V. С. 15-48; *Она же*. Социально-экономическая и административная политика Юстиниана // История Византии. В трех томах. Т. 1. М., 1967. С. 219–246; *Штепа К.Ф.* Восстания Стоцы (536–546 гг. н.э.) (к истории революционных движений в Римской Африке) // Вестник древней истории. 1940. № 3-4. С. 115-130; *Дилигенский Г.Г.* Северная Африка в IV-V вв. М., 1961.

⁵⁹ Удальцова З.В. Италия и Византия в VI веке. М.: Академия наук СССР, 1959.

⁶⁰ Пигулевская Н.В. Византия и Иран на рубеже VI и VII вв. М.; Л., 1946; *Она же*. Оборона городов в Месопотамии в VI в. // УЗ ЛГУ. Вып. 12. 1941; *Она же*. Месопотамия на рубеже V-VI вв. н.э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник. М.-Л., 1940, и др.

⁶¹ Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999; Махлаюк А.В. Процесс «варваризации» римской армии в оценке античных авторов // Античный мир и археология. 2002. Вып. 11. С. 123–129.

рии позднеантичного Крыма эпохи Юстиниана, так как этот регион наиболее интенсивно изучается отечественными исследователями⁶².

Международные отношения империи с другими народами в период Поздней античности изучаются в монографии В.Т. Сиротенко⁶³.

Комплексно VI век и его социальные проблемы изучал Г.Л. Курбатов⁶⁴. Социальные аспекты эпохи Юстиниана, в том числе и ранневизантийской знати, рассматриваются в ряде работ А.А. Чекаловой⁶⁵. Важное значение для понимания общих тенденций развития идеологических тенденций VI в. имеет коллективная монография о ранневизантийской культуре⁶⁶.

Крупнейшим специалистом по военному делу Византии в отечественной науке был В.В. Кучма. Ему принадлежит ряд трудов⁶⁷ и переводов источников с аналитическими статьями⁶⁸, а также общий очерк военного дела Ранней Византии по данным письменной традиции⁶⁹. Однако, специально особенностями византийского войска в период реставрационных кампаний Юстиниана он не занимался.

Интерес к данной проблематике оживился в начале XXI в. О военных кампаниях Юстиниана и военном деле Ранней Византии от Анастасия до Ираклия рассказывает в своей книге П.В. Шувалов⁷⁰. Особое внимание уделено вооружению, тактике и стратегии. Приведены планы и описания основных битв этого времени. Не меньшее внимание автора привлекла психология

⁶² Болгов Н.Н. Закат античного Боспора. Белгород, 1996; Рябцева М.Л., Болгов Н.Н. Готские федераты Боспора и готы – федераты Византии на Боспоре // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2010. Т. 1. № 13 и др.

⁶³ Сиротенко В.Т. История международных отношений в Европе во второй половине 4 – начале 6 в. Пермь: ПГУ, 1975.

⁶⁴ Курбатов Г.Л. Ранневизантийские портреты: к истории общественно-политической мысли. Л.: ЛГУ, 1991; *Он же*. Византия в VI ст. Л.: Просвещение, 1959.

⁶⁵ Чекалова А.А. Сенат и сенаторская аристократия Константинополя. М.: Наука, 2010; *Она же*. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. СПб.: Алетейя, 1997; *Она же*. Западные и восточные тенденции в Византии в ранний период (борьба и взаимодействие) // АДСВ. 2013. № 41. С. 32-46.

⁶⁶ Культура Византии IV—пер. половина VII вв. М.: Наука, 1984.

⁶⁷ Кучма В.В. «Византийский Аноним VI в.»: основные проблемы источников и содержания // ВВ. 1980. Т. 41. С. 78-91; *Он же*. Византийские военные трактаты VI—X вв. как исторические источники // ВВ. 1979. Т. 40. С. 49-75; *Он же*. Идеологические принципы ранневизантийской военной доктрины // АДСВ. Свердловск, 1984. С. 79-94; *Он же*. К вопросу о социальной базе византийской военной организации на рубеже VI—VII вв. // Классы и сословия средневекового общества. М., 1988; *Он же*. Религиозный аспект византийской военной доктрины: истоки и эволюция // Средневековое православие от прихода до патриархата. Волгоград: ВолГУ, 1997. С. 45-65.

⁶⁸ Кучма В.В. Византийский военный трактат «De castrametatione» // ВВ. 2002. Т. 61 (86). С. 279-312; О стратегии: Византийский военный трактат VI века / Изд. подгот. *он же*. СПб.: Алетейя, 2007; Стратегикон Маврикия / Изд. подгот. *он же*. СПб.: Алетейя, 2004.

⁶⁹ Кучма В.В. Военное искусство // Культура Византии. IV – 1-я пол. VII в. М., 1984. С. 393-407.

⁷⁰ Шувалов П.В. Секрет армии Юстиниана. Восточноримская армия в 491-641 гг. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006.

солдат и командиров, а также общие проблемы эффективности и результативности действий военных. Однако, работа имеет облегченный научный аппарат, характерный скорее для популярного издания, имеет более широкие хронологические рамки и, несмотря на свое название, отнюдь не «закрывает тему» изучения армии Юстиниана.

Нельзя обойти вниманием и работу А.В. Банникова и М.А. Морозова⁷¹. Но этот труд достаточно обширен, временные рамки работы охватывают 9 веков. Объединяя позднеримский период с византийским, авторы стремятся показать, что раздел между Римской и Византийской империями носит условный характер. Исследователи полагают, что практически весь «позднеримский» материал аналогичен «ранневизантийской» военной организации V-VI вв., поскольку последняя была естественным и логическим результатом развития той военной системы, которая оформилась при Константине и его сыновьях. Следует отметить еще одну из работ тех же авторов, посвященную истории римского и византийского флота, но она имеет те же недостатки⁷².

О византийских полководцах и военной знати рассматриваемого времени, говорится в работе Е.П. Глушанина⁷³. Данный труд описывает генезис позднеантичной военной знати, уделяет значительное внимание военной верхушке Византии переида Юстина и Юстиниана. Стоит отметить, что автор уделяет внимание не только военным аспектам, но и затрагивает политический фон данного периода, который играл не последнюю, если не главенствующую роль в вопросах влияния того или иного сановника.

Общей характеристике армии в эпоху Юстиниана посвящена статья украинского исследователя О.В. Вуса⁷⁴.

Отдельные аспекты военной истории Ранней Византии, в частности, использование союзных войск, начал разрабатывать Е.А. Мехмадиев⁷⁵.

Следует особо выделить недавнюю докторскую диссертацию А.С. Мохова, которая рассматривает сходную нашей работе проблематику, однако касается более позднего периода, показывая особенности собственно византийской армии⁷⁶.

Для нас также представляют интерес работы В.В. Серова, который специально затрагивает отдельные (экономические, идеологические) проблемы

⁷¹ Банников А.В., Морозов М.А. Византийская армия (IV—XII вв.). СПб.: Евразия, 2013.

⁷² Банников А.В., Морозов М.А. История военного флота Рима и Византии (от Юлия Цезаря до завоевания крестоносцами Константинополя). СПб.: Евразия, 2014 и др.

⁷³ Глушанин Е.П. Военная знать ранней Византии. Барнаул, 1991.

⁷⁴ Вус О.В. Византийская армия в эпоху Юстиниана (527-565 гг.). [Эл. рес.]: Режим доступа URL - <https://www.liveinternet.ru/users/sasha-istorik/post84197525>

⁷⁵ Мехмадиев Е.А. Армянские войсковые подразделения в ранневизантийской армии (IV—VI вв.). СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014 и др.

⁷⁶ Мохов А.С. Византийская армия в середине VIII – середине XI в.: развитие военно-административных структур. Автореф. докт. дисс. Екатеринбург, 2013.

реставрации империи Юстинианом I⁷⁷. Проблема ренессанса Римской империи в VI веке затрагивается в работах и других исследователей⁷⁸.

Наконец, в НИУ «БелГУ», в рамках научного направления по изучению Поздней античности – Ранней Византии, в последнее время были защищены диссертации, имеющие некоторое отношение к военному делу VI в. (О.В. Головина, А.В. Кобзева)⁷⁹; это вопросы участия германцев в армии VI в., а также анализ сведений Малалы, в т.ч. и об эпохе Юстиниана.

Таким образом, несмотря на достаточно обширное количество сочинений, касающихся проблем военного дела Ранней Византии, в том числе, и эпохи Юстиниана, на данный момент нет ни одного специального исследования состояния армии Ранней Византии эпохи подготовки и осуществления реставрационной политики Юстиниана (первая половина VI в.).

В целом, в контексте данной тематики работы Э. Люттвака дают хороший анализ письменной традиции по интересующей нас проблеме, а также глубокий анализ большой стратегии империи. В.В. Серов ставит проблему реставрации в теоретическом плане и говорит о финансовых аспектах войн. Основные работы по истории армии эпохи Поздней античности затрагивают только IV-V века. Исключениями являются книги П.В. Шувалова и А.В. Банникова - М.А. Морозова, которые рассматривают детали стратегии и тактики как армии Юстиниана в целом (в первом случае), так и (во втором случае) вообще византийской армии, однако не рассматривают общеимперскую стратегию. Наиболее фундаментальные полемологические труды В.В. Кучмы также не рассматривают отдельно ход реконксты Юстиниана и роль армии в ней. Из биографий отдельных полководцев можно выделить лишь книгу И. Хьюджеса о Велизарии, но она носит в определенной степени популярный характер.

Таким образом, отсутствие специальной разработки поставленной нами проблемы – ромейской армии в контексте реставрации империи - дает обоснование необходимости и актуальности нашей работы.

Методологическую основу составляет комплексный подход к источникам, представляющий собой совокупность приемов, методов и принципов исторической критики. В основу исследования положен принцип историзма,

⁷⁷ Серов В.В. Финансовая политика Юстиниана Великого. Новосибирск: СИФ РАН «Наука», 2009; *Он же*. О времени формирования юстиниановой идеи реконксты // Известия Алтайского государственного университета. Барнаул, 2008. Т. 60, вып. 4-3. С. 236-240; *Он же*. Периодизация финансовой политики Юстиниана I // АДСВ. Вып. 32. 2001; *Он же*. Конфискация как источник доходов Юстиниана Великого // Античный и средневековый город. Екатеринбург; Севастополь, 1994; *Он же*. Прокопий Кесарийский о мореплавании и плавательных средствах // РОМАИОС: сб. статей к 60-летию проф. С.Б. Сорочана / Нартекс. Byzantina Ucrainensis. Т. 2. Харьков, 2013.

⁷⁸ Мягков Ю.Г., Жигунин В.Д. Юстиниан и «Ренессанс» Римской империи в VI в. н.э. // Античный вестник. III. Омск, 1995.

⁷⁹ Головина О.В. Германцы в Ранней Византии. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2017; Кобзева А.В. «Хронография» Иоанна Малалы: антикварная традиция и медиевализация исторического знания в Ранней Византии. Автореф. канд. дисс. Белгород, 2017.

который предполагает рассмотрение всякого элемента общественного процесса в его развитии, изменении и взаимосвязи с другими явлениями и событиями. Концепция Поздней античности как особого переходного периода, позволяет утвердить континуитет рассматриваемой эпохи с древностью.

В исследовании для наиболее полного и всестороннего воссоздания исторических реалий в качестве подходов привлекались также историческая психология и история ментальностей.

Методы. В разных частях исследования предпочтение отдавалось как общенаучным, так и конкретно-историческим методам.

Компаративный (сравнительно-исторический) метод применяется к процессу выявления существенных отличительных признаков организации византийского войска 1-й пол. VI в. по сравнению с предшествующими.

Историко-биографический (просопографический) метод был необходим при реконструкции этапов жизненного пути полководцев империи, а также для того, чтобы исследовать основные принципы их тактики и стратегии. Кроме того, через призму их личности и индивидуальной деятельности прослеживаются общие тенденции ранневизантийской эпохи.

Историко-системный метод позволяет взглянуть на византийскую армию первой половины VI века как на важную часть комплексной имперской системы, направленной на восстановление Римской империи в ее максимальных границах.

Важным для реализации поставленных в работе задач является метод интерпретационализма. Он облегчает понимание мотивов действий Юстиниана во время подготовки к восстановлению целостности Римской империи и во время ведения войн с варварскими государствами.

Метод контент-анализа важен и необходим при работе с письменными источниками.

В своей совокупности комплекс методов позволяет на основе указанных методологических подходов решить основные задачи исследования.

Апробация идей и выводов исследования проводилась в ходе ряда докладов и сообщений на различных научных конференциях в течение 2008-2018 гг.: «Дни науки КНУ им. Т.Г. Шевченко» (Киев, 2009), «Классическая и византийская традиция» (Белгород, 2008-2011, 2013-2014, 2016-2018), «Белгородский диалог» (Белгород, 2009, 2011-2013, 2015), «История мировой цивилизации» (Днепропетровск, 2010), «Актуальные проблемы современного образования» (Харьков, 2014), «Глуховские научные чтения» (Глухов, 2011), «Молодежь – науке» (Псков, 2013), а также в публикациях, в том числе, в 3-х в изданиях по списку ВАК РФ. Диссертация и ее отдельные положения обсуждались на заседаниях кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ».

Материальная культура изучаемого времени исследовалась в ходе ряда полевых сезонов археологических экспедиций в Крыму в 2008-2011 гг. (Порфмийская экспедиция ИИМК РАН; Польская археологическая миссия «Тиритака»).

Соответствие шифру (паспорту) специальности. Диссертация соответствует специальности 07.00.03 – всеобщая история (история древнего мира), областям исследования: 2. История древнего мира (история античности); 8. История цивилизации, стран, народов и регионов; 17. Мир и война в истории. Военная история; 19. Личность в истории. Персоналии.

Соответствие тематике научных исследований. Работа соответствует тематике Научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция».

Теоретическая и практическая значимость заключается в возможности дальнейшей научной разработки обозначимых проблем и в использовании материалов и выводов диссертации в ходе осуществления учебного процесса в высших учебных заведениях, при разработке лекционных курсов по истории древнего мира, истории средних веков, истории Византии, источниковедению, а также спецкурсов.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и Приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность, цель и задачи исследования, определены хронологические и территориальные рамки, представлена научная новизна исследования, объект и предмет исследования, апробация работы, положения, выносимые на защиту, методологическая основа, практическая значимость, обзор использованных источников, историография.

Глава I «Восточная Римская империя в I половине VI в. Идеология восстановления империи» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – *“Проблема общего состояния империи в начале VI в.”* - охарактеризовано состояние Римской империи и ее военных сил к началу VI века. Оно было достаточно сложным. К этому времени под властью императора находилась восточная часть империи, в то время как западная была в руках варваров. Восточная империя смогла достаточно успешно пережить предшествующий кризис, вызванный вторжениями варварских народов, за счет сохранения городов и развитого хозяйства, успешной дипломатии и вытеснения варваров, прежде всего готов, из системы высшей администрации. Однако геополитическое положение империи к VI веку оставалось достаточно сложным: наиболее уязвимыми оставались северная дунайская граница, рядом с которой селились многочисленные германские племена, а также восточная, которой угрожала Персидская держава. Военная организация империи к началу VI в. характеризовалась разделением войск на пограничные части и мобильные армии, причем важную роль стал играть варварский элемент на основе института федератов. Внутривосточная ситуация была нестабильной, связанная с внутривосточными религиозными спорами, прежде всего, между халкидонитами и монофизитами, а также рост оппозиционных настроений среди всех слоев населения из-за жесткой имперской налоговой политики, что отражалось в многочисленных восстаниях.

В целом, несмотря на все проблемы, общее положение империи в первые десятилетия VI века следует признать достаточно прочным, а военную организацию вполне боеспособной: государство имело глубокие внутренние резервы для решения текущих и экстраординарных задач, в том числе, и для реализации завоевательной политики.

Параграф 2 *«Идеологическое обоснование реставрации империи Юстиниана»* устанавливает, что теория реставрации империи была ключевой частью имперской идеологии и сыграла главную роль во внешней политике императора Юстиниана, направленной на Запад. Данная теория стала формироваться еще в самом начале правления императора и предваряла внешнюю политику императора, а не была следствием военных успехов на Западе. Ее суть заключалась не только в отвоевании утраченных римлянами земель, но и укреплении престижа императорской власти, провозглашении преемственности и связи ранневизантийского государства с Древним Римом, подкрепленной Божественной санкцией христианской империи. Имперская идеология поддерживалась различными средствами, в том числе в законодательной области, строительной деятельности, внутренней и религиозной политике. Величие имперской власти и богоизбранность императора выражались в монументальном строительстве, главным памятником которого стал храм св. Софии. Преемственность Ранней Византии от Древнего Рима была воплощена в законодательстве, через которое осуществлялась преемственность государственного устройства империи, а также уважении к традициям государственного церемониала и поддержке традиционных римских праздников. Идея восстановления Римской империи соответствовала общественным настроениям эпохи.

Параграф 3 *«Предпосылки реставрации империи в административной, финансовой и дипломатической деятельности императора Юстиниана»* показывает, что реализация политики реставрации империи требовала осуществления ряда административных и финансовых реформ со стороны императора, дабы предварительно обеспечить необходимую базу для завоевания и интеграции отвоеванных у варваров территорий в систему империи. Не менее важной была дипломатическая деятельность, призванная обеспечить как безопасность границ империи со стороны соседних народов, так и документальное подтверждение признания территориальных притязаний имперской власти. Реформаторская деятельность императора, направленная на реализацию этой идеи, не была систематической. В начальный период правления императора, предшествующий началу завоеваний, подготовка к отвоеванию западных территорий носила декларативный характер, выражаясь в традиционном церемониале и идеологии, в то время как не было проведено никаких конкретных административных мер и экстраординарных финансовых расходов; кроме того, эти планы не поддерживались ближайшим окружением Юстиниана. Пик реформ приходится на середину 30-х – начало 40-х гг. VI века, когда активно велись боевые действия. Реформирование управления в завоеванных областях было направлено на унификацию жизни в них с остальной

империей, зачастую не учитывая местные особенности. В это время наблюдается увеличение экстраординарных расходов, однако данный период был недолгим. С середины 540-х гг. финансовая политика Юстиниана стала очень экономичной, скорее всего, из-за финансовых проблем бюджета, что резко снижало успехи завоеваний. Переход расходов государства в экономный режим резко ослабил армию в результате снижения расходов на нее. В поздний период правления Юстиниана наблюдается только проведение постзавоевательных реформ относительно Италии; никакого общего законодательства, зафиксировавшего бы изменения границ империи и новый статус завоеванных областей, не было издано. Суть дипломатии Юстиниана на «подготовительном» этапе заключалась в установлении мира на восточных границах и провокативной и агрессивной риторике по отношению к варварским королевствам на Западе, и сводилась к активному поиску союзников среди варварских народов при использовании христианизации как инструмента усиления влияния среди них. Кроме того, император привлекал варваров на свою сторону путем многочисленных выплат, что негативно оценивается современниками. Однако кроме положительного эффекта это привело к активизации варваров на границах империи, что привело к катастрофе в то время, когда империя ослабела и оказалась не в состоянии защищаться.

В результате анализа реформ можно сделать вывод о том, что они были недостаточны для проведения такой обширной завоевательной политики, и империя была не готова к завоеваниям в финансовом плане, однако, в то же время, осуществляла активную дипломатическую подготовку к ним. В религиозной, административной и дипломатической деятельности императора можно усматривать если не прямую подготовку к «рывку на Запад», то прочный фундамент для последующего восстановления былого величия Рима. Однако в целом, следует констатировать, что основное воплощение политика реставрации империи нашла в пропагандистской и идеологической плоскости, а также сфере внешней политики, в то время как административные и финансовые реформы императора были недостаточны для ее полной реализации.

Глава 2 «Военная организация империи как основной фактор реставрации империи» включает три параграфа.

Параграф 1 *«Разработка военно-стратегической концепции в ранневизантийских военных сочинениях»* подчеркивает, что военная теория Ранней Византии находит отражение в ряде позднеантичных военных сочинений (Вегетий, анонимные трактаты «О военных делах», «О стратегии», Урбикий, «Стратегикон» Псевдо-Маврикия). На основе этих работ можно получить представление об общей военно-стратегической концепции. В ее основе лежит идея ведения оборонительной войны, связанной с тщательной подготовкой сил и ресурсов. Эта концепция не предполагает широких наступательных операций, сосредотачиваясь в основном на обороне. Из всех работ лишь в «Стратегиконе» встречается идея наступления (книга IX), однако это сочинение отражает резкие изменения в жизни византийской армии, когда основу

войска составляли конные лучники, что еще не было характерно для ранней эпохи Юстиниана. Все остальные работы сосредотачивают свое внимание на оборонительных действиях и подготовке укреплений. Все трактаты предполагают осторожную тактику ведения боя, направленную больше на обеспечение собственной безопасности, нежели на полный разгром врага. В качестве основных способов ведения войны предлагаются засады, военные хитрости и обманы, использование перебежчиков, предпочтение мелких стычек и внезапных нападений на более слабого противника крупному открытому сражению. При этом производится тщательная подготовка к сражению за счет глубокой разведки. Несмотря на более наступательный характер «Стратегикона» и призывы к возможно полному уничтожению противника в нем, там также серьезное внимание уделено засадам и разведывательным патрулям. Внимание к фортификации и осадным орудиям в трактатах показывает, что это был один из наиболее распространенных видов ведения военной борьбы в Ранней Византии, что находит подтверждение в нарративных источниках. В то же время, во всех трактатах прослеживается тема глубокого кризиса пехоты как составляющей позднеантичной армии. В частности, хотя пехота выступает в качестве основного рода войск (за исключением «Стратегикона»), вместо описания тактического построения современной пехоты, в трактатах представлена давно устаревшая и неприменимая в современной практике ведения боя информация из античных военных сочинений. Также на основе анализа военных трактатов можно сделать заключение об упадке военных технологий: описываемые в сочинениях как новинки военные машины уже давно состояли на вооружении и даже были более примитивными, чем их античные аналоги. В целом, для всех трактатов характерны антикварные черты, когда эталоном считается опыт древности. В целом, анализ военной теории Ранней Византии показывает, что в эпоху Юстиниана не было сформулировано четкой наступательной концепции, призванной помочь реализовать идею реставрации империи, а сама военная мысль стала жертвой развиваемого этой идеологией антикварианизма, находясь в серьезном кризисе и будучи во многом оторванной от реальности. На деле это вело к ситуативной военной доктрине, гибкой реакции на возникавшие ситуации, но не способствовало созданию продуманной наступательной стратегии.

Параграф 2 «Проблемы организации византийской армии в VI в.» призван ответить на вопрос о причинах фактических военных успехов Юстиниана и достижении империей наивысшего расцвета и высокого уровня военного могущества. Византийское войско, сохраняя старые традиции, являлось на практике хорошо организованным и современным инструментом ведения войны. Увеличения числа элитных частей, преимущественно конных, и снижение роли пехоты делало армию более боеспособной. В войске Юстиниана по численности пехота превосходила конницу, но утратила свое ведущее значение на поле боя. Конные войска были лучше вооружены и подготовлены. Огромную роль на поле боя играли конные лучники. Войско делилось на регулярную армию, элитные части телохранителей-букеллариев и войска со-

юзников и федератов, отличавшихся высокой боеспособностью; однако регулярные части преобладали. Все войско было неоднородным, наблюдались различия в подготовке, вооружении, способах ведения боя. Зачастую воины даже не понимали друг друга. Также в армии наблюдалось многоначалие, отдельными соединениями командовали разные военачальники. Общая внутренняя дисциплина войска была достаточно слабой. Уровень снабжения полевой армии был также не всегда качественным. Ключевое значение для боеспособности сил империи имела выплата жалования, которое выдавалось в денежном эквиваленте. При задержке жалования резко учащались случаи измен и дезертирства. Особенно часто случаи предательства наблюдались среди варваров-федератов. Подготовка воинов была неоднородной. Легионарное деление уступило место тагмовому. Тагма, состоявшая из 300-400 чел., являлась основной боевой единицей армии, а федераты и союзники из вспомогательных отрядов ауксилариев превратились в основную ударную силу. Численность отдельного соединения составляла от 7000 до 15000 в целом, причем экспедиционные корпуса, отправленные на запад, уступали армии на востоке. В плане готовности армии решать задачи реконквисты, ее наиболее сильными местами являлись организация, дисциплина и подготовка, в то время как неоднородность частей и ограниченность ресурсов - слабыми. В результате успешность ее действий зависела от выбранной тактики и поддержки местного населения, поэтому ключевым фактором становилась личность полководца, способного организовать войско и добиться необходимой лояльности со стороны местных жителей при решении конкретных задач.

Параграф 3 «*Роль флота, артиллерии и инженерных частей в ранневизантийской армии*» дает анализ вспомогательных частей ранневизантийской армии и позволяет сделать выводы об их роли в войске и значении в завоевательных кампаниях Юстиниана. Метательные машины и орудия были тесно связаны с осадным искусством, включавшим как нападение на крепости, так и их оборону. В войске широко использовались различные метательные машины и осадные механизмы, активно применяя различные усовершенствования, но какого-либо технологического прорыва не наблюдалось, и осадная техника, в целом, соответствовала античному уровню (камнеметы, баллисты, тараны, черепахи, осадные башни и т.д.). Методы ведения осады также были античными: подкопы, насыпи, проломы стен, открытый штурм. Но предпочтение отдавалось более безопасным способам осады: блокада, измор, переговоры, военные хитрости и измены. Контрполиоркетика в Ранней Византии была гораздо более развита, что связано с высочайшим уровнем военно-инженерной мысли, нашедшей отражения в программе строительства оборонительных сооружений на всех границах империи в эпоху Юстиниана: это отразилось в высоком качестве фортификационных укреплений и гидросооружений с оригинальными решениями и технологическими новинками. Однако данная доктрина возникла как реакция на военные угрозы и не была изначально продуманной, будучи реализуемой, уже когда завоевательные кампании были в самом разгаре, что снижало ее значение для политики рестав-

рации империи. Помимо фортификационных сооружений при обороне крепостей использовались активные методы: защитные механизмы, контрподкопы, рвы, валы, вылазки, - продолжая античную традицию. Ранневизантийский флот не играл решающую роль в армии, однако имел непреходящее значение как средство транспортировки солдат и припасов. Его также использовали для охраны, морской блокады и военно-десантных операций. Несмотря на то, что уровень развития военно-морских сил серьезно уступал сухопутным, а концепции ведения морского боя слабо разработаны, ориентируясь на сухопутное сражение, по организации и искусству ведения боя ранневизантийский военно-морской флот намного превосходил своих противников, у которых эта отрасль находилась в зачаточном состоянии.

Таким образом, военная теория ранневизантийской эпохи, разработанная в нескольких трактатах, ориентировалась на античные образцы и носила оборонительный характер. Предполагалась осторожная тактика ведения боя, использование военных хитростей и измен вместо активного наступления или открытого сражения. Акцент делался на обороне собственных земель, тщательной подготовке сил, средств и ресурсов. На этих идеях базировалась стратегическая концепция ранневизантийского периода, вступая в противоречие с внешнеполитической доктриной реставрации империи Юстиниана, требовавшей гораздо более активных действий. В военных сочинениях также нашел отражения серьезный кризис пехоты как основного рода войск и упадок военных технологий, вместо актуальной информации в них воспроизводилась давно устаревшая информация, не соответствовавшая современным реалиям. В то же время, ранневизантийская армия находилась на достаточно высоком уровне, являясь хорошо подготовленным и современным средством ведения войны, превосходя большинство своих противников. Главной проблемой армии была ее малочисленность и ограниченность ресурсов для проведения войн, что ставило под сомнение успешность длительных военных кампаний, и, в частности, реализацию политики реставрации империи, требовавшей большого количества сил и средств. В этом контексте особое значение приобретала тактика армии, талант военачальников и отношения с местным населением на отвоеванных территориях.

Глава 3 «Битвы и полководцы» охватывает 4 параграфа.

Параграф 1 *«Общая характеристика восточных и западных кампаний Юстиниана»* подробно излагает и анализирует основные фактические события, связанные с отвоеванием Юстинианом утраченных ранее территорий. В течение нескольких десятилетий обширные территории в Африке и Италии, вместе с большим островами Западного Средиземноморья, Далмации и части Испании были возвращены в империю, в результате чего под ее контролем вновь оказалось фактически все Средиземноморье. Реставрация империи в основном состоялась в территориальном аспекте. Однако западные завоевания достигались ценой невероятных усилий, ослабляя восточные границы, чем незамедлительно воспользовалась Персия – основной противник империи. Опустошительные походы Хосрова нанесли огромный ущерб сирийским

и палестинским областям. Сложная ситуация сложилась и в Закавказье, где приходилось оборонять от персов Лазику и Армению. Интеграция вновь завоеванных территорий в состав империи проходила сложно. Африканские земли сотрясались непрерывными восстаниями маврусиев, примкнувших к ним местных жителей, римских солдат. В Италии после победоносной кампании Велизария византийцы в течение двух лет опять потеряли все завоевания, и началось возрождение готского государства под властью Тотилы. Вернуть италийские территории помогли только огромные затраты на набор новой свежей армии, подорвавшие финансовый баланс империи. Удалось закрепиться и в части Испании. В то же время, основные области Галлии были потеряны безвозвратно, там господствовали франки, от которых с трудом удавалось оборонять Италию. Несмотря на все трудности, нельзя не признать величие и успехи завоевательной политики Юстиниана, нашедшего наиболее благоприятный момент для отвоевания утраченных земель, когда варварские королевства сотрясались внутренними междоусобицами.

Параграф 2 рассматривает особенности *«Тактики ранневизантийской армии»*. Важнейшим фактором для успеха реализации завоевательной политики Юстиниана являлась тактика, которую использовала ранневизантийская армия. Именно от правильно выбранной тактики зависел исход боя. В условиях варваризации позднеантичной армии время господства тяжеловооруженных пехотинцев в доспехах на поле боя уходит в прошлое, все большую роль приобретает конница и легкая пехота. Метательное оружие становится главным видом вооружения ранневизантийских войск, и тактика боя разрабатывалась с учетом его использования. Одним из главных видов оружия были луки, а также метательные дротики (плюмбаты). Стрельба из луков была главным компонентом первой фазы боя, заменяя современную артподготовку. Только после этого воины вступали в рукопашное сражение. Самой сильной частью войска были конные лучники, с которыми не могли сравниться аналогичные части у их противников. В плане построения происходит возврат к древнегреческой фаланге, которую ставили глубокими рядами. Построению войска уделялось большое внимание, позднеантичная военная мысль впитала в себя основные достижения античности в этом аспекте; в бою использовались различные тактические схемы. Построение было акцентировано на оборону, дополняясь фортификационными сооружениями (рвы, валы). Одна из основных функций фаланги – оборонительная против вражеской кавалерии, так как к VI в. именно этот род войск приобрел решающее значение. Построение войск предполагало расположение пехотинцев в тылу, в то время как передовые части формировала тяжелая конница. Выделялись специальные части для засад, которые неожиданно должны были вступить в сражение. Фланги также старались прикрыть конницей. В бою центр имперского войска был наиболее укреплен, в то время как основные атаки проводились через фланги. В решающий момент в бой вступали засадные части, атакуя противника с тыла и флангов, в результате чего враги оказывались в окружении и обращались в бегство. Выбор тактики зависел от противника. В

битвах с народами, хорошо владеющими луком (персы, гунны) византийцы стремились к ближнему бою, в то время как с народами, которые были эффективны в ближнем бою (готы, франки), они использовали дистанционный бой (стрельба из луков), что было одним из залогов успеха.

Параграф 2 «*Вклад Велизария и Нарзеса в завоевания Юстиниана*» приходит к выводу о том, что Велизарий и Нарзес были двумя столпами, на которых держалось военное могущество империи Юстиниана, творцами ее побед и завоеваний. Их полководческие таланты и качества взаимно дополняли друг друга, скрадывая взаимные слабости. Велизарий был осторожным стратегом, уделяя огромное внимание обороне, тщательно готовил свои операции. Данные качества очень важны для реализации политики реставрации империи, позволяя заложить необходимый фундамент завоеваний. Уникальная способность Велизария решать задачи самым ограниченным числом средств за счет применения военных хитростей делала его незаменимым орудием для реализации имперских амбиций. В самых затруднительных случаях император прибегал к помощи своего полководца. Нарзес же был военачальником совсем иного плана, он был энергичным, активным и решительным. В отличие от Велизария, Нарзес не боялся дать открытое сражение, нанося противнику окончательное поражение. Эти качества идеально подходили для решительного завершающего удара, который не мог в силу своего характера нанести Велизарий. Большим подспорьем были и его дипломатические умения, позволявшие набирать сильные подразделения союзников. Особо приближенный к императору, он обладал необходимым авторитетом, которого так не доставало Велизариию. Оба полководца, в то же время, были превосходными тактиками, максимально использовавшими все слабости противника. Мягкость и благородство характера, стремление договориться с местными жителями, административные умения, отличавшие каждого из них, были основополагающими для закрепления империи на вновь завоеванных территориях. Их отличала верность, делаая их идеальными орудиями в руках Юстиниана для реализации его завоевательных планов.

Параграф 4 «*Участие прочих полководцев (Герман, Соломон, Иоанн Троглитта) в реставрации империи*» обращает внимание на ряд полководцев, сыгравших важную роль в сражениях Юстиниана. Их деятельность проходила преимущественно в Африке, где реставрация власти империи была наиболее успешной и прочной. Завоевание Ливии Велизарием являлось лишь началом долгой интеграции региона в состав империи. Это стало возможным благодаря военной и административной деятельности других полководцев – Германа, Соломона и Иоанна Троглитты. Герман смог погасить мощнейшую гражданскую войну, развязанную римскими солдатами, Соломон по праву считается победителем маврусиев – эти два полководца положили конец двум основным угрозам византийскому господству в регионе; Иоанн Троглитта стал завершителем интеграции Ливии, окончательно подчинив маврусиев. На примере этих полководцев видна роль управленческих талантов на завоеванных территориях.

Таким образом, военные кампании Юстиниана показывают, что ему удалось в основном реализовать свои мечты о реставрации империи: были подчинены Ливия (Африка), Италия с прилегающими островами и юго-восточная Испания, а Средиземное море снова стало внутренним морем римлян. Успехи завоевательной политики Юстиниана и возрождение средиземноморской империи стало возможным за счет нескольких факторов: это, прежде всего, тактика ранневизантийской армии и таланты ее полководцев. В условиях масштабности задач и органичности ресурсов, в завоеваниях Юстиниана решающая роль принадлежала полководцам. Основными творцами успехов армии, внесшими решающий вклад в восстановление империи, стали талантливые полководцы Юстиниана Велизарий и Нарзес. Именно благодаря их руководству, ранневизантийская армия смогла добиться выдающихся достижений, в короткие сроки завоевав огромные территории. Велизарий являлся основным военачальником императора, посылаемым им на все важные фронты. Энергия, хладнокровие, инициативность и тактический гений Нарзеса позволяли нанести решающий смертельный удар противникам империи. Большую роль играло и его дипломатическое мастерство. Если эти полководцы играли ключевую роль на восточном и италийском фронте, то в дела в Африке огромный вклад внесли Герман, Соломон и Иоанн Троглита, победившие мавров и усмирившие гражданские волнения, организовав качественное управление и приведя регион к процветанию. Все это позволяет считать деятельность вышеперечисленных полководцев одним из решающих факторов успеха политики реставрации империи.

В Заключении сделаны основные выводы исследования. Установлено, что предпосылкой идеи реставрации стали: консолидация восточных территорий, экономические успехи, стабилизация политической системы, установление халкидонского вероисповедания, переход во внешней политике от обороны и дипломатии к наступлению. Основным средством реализации политики реставрации империи была армия, так как вернуть потерянные территории можно было только военным путем. В этом случае важную роль играла военная организация империи. Оборонительная доктрина и ситуативная военная практика не способствовали успешности замыслов. Однако, в целом, армия империи превосходила силы ее противников, а мобилизация сил и средств, с учетом эволюции самой армии (конные лучники, букелларии и пр.) создали предпосылки для успеха реализации политики реставрации империи.

Реализация «восстановительной» политики Юстиниана осуществлялась в его военных кампаниях. Основными фронтами были восточный, включавший месопотамские и кавказские регионы, и западный – африканский, италийский, испанский. На восточных границах велась оборонительная борьба, зачинщиком конфликта выступала Персия. Несмотря на то, что император всячески стремился к миру, на восточных границах приходилось держать большое число войск, ослабляя другие участки. Активные боевые действия на этом фронте велись в начале 530-х гг. и закончилось победой империи и заключением выгодного мира. Но в первой половине 540-х гг. империя по-

терпела жестокую катастрофу – после вторжений персидских войск была полностью разорена Сирия, взято и разрушено несколько городов.

На Западе политика реставрации велась путем войн с отдельными варварскими королевствами. На африканском фронте велись наступательные боевые действия. После разгрома королевства вандалов основными противниками империи в регионе стали маврусии. Кроме того, жесткая политика на вновь завоеванной территории привела к недовольству местного населения и даже собственных солдат, активно участвовавших в восстаниях. Наиболее сложным оказался италийский фронт, где уже была сформирована римско-готская общность. Кампании против готов можно разделить на три части: 1) завоевание Италии Велизарием в 536-539 гг., 2) потеря италийского региона после восстания готов Тотилы, удержание отдельных крепостей (540-549 гг.), 3) окончательный разгром готов и покорение Италии Нарзесом (550-552 гг.). На испанском фронте римлянам удалось закрепиться без труда.

В целом, следует отметить, что политика реставрации империи Юстинианом была успешно реализована в большей своей части. Это было связано со многими факторами, прежде всего, с тем, что император воспользовался внутренней нестабильностью в варварских королевствах. Также, в условиях масштабности задач и органичности ресурсов, в завоеваниях Юстиниана решающая роль принадлежит его полководцам.

В исторической перспективе завоевания Юстиниана оказались отчасти непрочными (в Италии), отчасти долговечными (Африка, Испания). Тем не менее, дерзновенная попытка повернуть ход истории, восстановить империю, найти новые пути в эпоху крупнейших исторических и цивилизационных трансформаций, вызывает пристальный интерес, особенно потому, что она осуществлялась с помощью армии, сумевшей в основном выполнить поставленные перед ней задачи.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

В изданиях по списку ВАК РФ:

1. *Гущин, Е.В.* Особенности военных сочинений Ранней Византии // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 8(179). Вып. 30. 2014. С. 48-51 (0,3 п.л.).

2. *Гущин, Е.В.* Сражения при Даре и Каллинике в Восточной кампании Юстиниана // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 1 (198). Вып. 33. 2015. С. 48-52 (0,3 п.л.).

3. *Гущин, Е.В., Ирхин, В.Н.* Идеология реставрации Византийской империи VI в. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. № 22 (271). Вып. 44. 2017. С. 46-51 (авт. вкл. 0,3 п.л.).

Прочие публикации:

4. *Гущин, Е.В.* К проблеме восстановления Римской империи Юстинианом I // Классическая и византийская традиция. 2010. Белгород, 2010. С. 97-99 (0,2 п.л.).

5. *Гуцин, Е.В.* К истории реставрации Римской империи в VI в. // Белгородский диалог – 2011. Белгород, 2011. С. 59-60 (0,1 п.л.).
6. *Гуцин, Е.В.* Начальный период овладения Юстинианом Северной Африкой // Классическая и византийская традиция. 2011. Белгород, 2011. С. 186-187 (0,1 п.л.).
7. *Гуцин, Е.В.* Начальный период завоевания Северной Африки Юстинианом // Глуховские научные чтения. Глухов, 2011. С. 44-46 (0,2 п.л.).
8. *Гуцин, Е.В.* Предпосылки и подготовка западных походов Юстиниана Великого // Белгородский диалог – 2012. Белгород, 2012. С. 108-109 (0,1 п.л.).
9. *Гуцин, Е.В.* Роль полководца Велисария в восточной кампании Юстиниана I // Белгородский диалог – 2013. Белгород, 2013. С. 74-75 (0,1 п.л.).
10. *Гуцин, Е.В.* Роль полководца Велисария в сражении при Даре в восточной кампании Юстиниана I // Молодежь – науке. 2013. Т. 1. Псков, 2013. С. 81-84 (0,3 п.л.).
11. *Гуцин, Е.В.* Римская империя к VI веку // Классическая и византийская традиция. 2013. Белгород, 2013. С. 131-135 (0,3 п.л.).
12. *Гуцин, Е.В.* Осадное дело Византийской империи V – начала VI в. // Классическая и византийская традиция. 2014. Белгород, 2014. С. 158-162.
13. *Гуцин, Е.В., Логачева, О.Ю.* Имперская идеология Юстиниана // Классическая и византийская традиция. 2016. Белгород, 2016. С. 106-113 (авт. вкл. 0,4 п.л.).
14. *Гуцин, Е.В.* Битва при Тагине в западной кампании Юстиниана // Классическая и византийская традиция. 2017. Белгород, 2017. С. 311-315 (0,3 п.л.).
15. *Гуцин, Е.В.* Особенности оборонительной тактики городов и крепостей эпохи Юстиниана // Классическая и византийская традиция. 2018. Белгород, 2018 (0,3 п.л.).